

Иногда Нань И думал, что сердце Цинь Июя, возможно, никогда не постареет.

Даже после всех ударов судьбы он никогда не станет пустым, тупым «взрослым» – раздавленным правилами, превратившимся в ходячее месиво, спасающимся сигаретами и пивом, пока однажды его скелет не развалится окончательно, и он не упадет в могилу.

Он не станет таким. Он всегда остается любопытным к этому миру, сохраняя жестокую наивность.

Это то, что отличает Цинь Июя от других, и то, что Нань И любит больше всего. Раньше он думал, что хорошо знает Цинь Июя, но это было не так. Только когда Цинь Июй признался, что давно знал о существовании «маленького призрака», его образ в глазах Нань И стал завершенным.

Он человек, который воспринимает весь мир как игру.

Поэтому, услышав этот вопрос, Нань И с удивлением обнаружил, что не чувствует паники от того, что его секрет вот-вот раскроют. Вместо этого в его сердце прозвучал вздох: «Я знал, что это случится».

Когда он стоял на вершине горы, терпя ослепляющий снежный свет, снова и снова спускаясь вниз, когда он просил Линь Ицина рассказать о местонахождении Чжоу Хуая, когда он ездил в Юньнань и оставил там незаметный подарок – во всех этих моментах Нань И испытывал смутное ожидание.

Поэтому он намеренно не просил Линь Ицина хранить секрет, намеренно покупал похожие сладости для Цинь Июя, когда они уезжали из «Лагеря безумной музыки».

Нань И был противоречив: он не хотел, чтобы Цинь Июй сразу все понял, но и не хотел оставлять все без следа.

Так же, как он не хотел показывать Цинь Июю свою темную сторону, постоянно утверждая, что ему не нужно, чтобы его запомнили, но при этом неосознанно оставлял свои отпечатки на многих фрагментах его жизни.

Если он не может стать спасителем, от которого нельзя отказаться, то хотя бы станет змеиной тенью в его повседневной жизни.

Чем-то, что будет вызывать у него странное чувство, когда он будет вспоминать об этом, что-то, что он не сможет понять.

Как серийные убийцы, которые обычно оставляют следы после преступлений. Хотя они не хотят быть пойманными, они наслаждаются тем, что их анализируют, преследуют и запоминают.

Нань И все еще опустил голову, его пальцы мягко перебирали струны, а голос звучал легко.

- Да, был.

Сказав это, он даже поднял голову и посмотрел в глаза Цинь Июя, встретившись с ним взглядом на несколько секунд.

- Что случилось?

Он улыбнулся: - Когда ты был там? Где именно?

Цинь Июй совсем не был похож на рыбу, попавшую на крючок.

Он схватил крючок рукой и потянул Нань И к себе, не давая ему уйти.

Перед камерой оба начали говорить загадками.

- Был там несколько раз, - Нань И попробовал сыграть несколько нот. - О каком разе ты спрашиваешь?

В прошлый раз, когда его спрашивали, как он нашел его, Нань И скрыл часть правды, дав удобный ответ. Но он и не думал, что сможет обмануть Цинь Июя. Он знал, что тот рано или поздно все поймет.

Он даже много раз представлял, как Цинь Июй узнает правду. Будет ли он злиться? Разочаруется? Или найдет это забавным?

Судя по всему, последнее.

- О каждом, - улыбнулся Цинь Июй, опершись локтем на стол, подперев подбородок ладонью, и с непринужденным видом смотрел на Нань И. - Просто вдруг стало интересно, там весело?

- Очень, - ответил Нань И рассеянно. - Там красиво.

- Что красиво?

- Цветы, они повсюду. И люди, - он бросил на него взгляд. - Люди тоже красивые.

Цинь Июй замер на несколько секунд, затем рассмеялся, смеясь, он опустил на стол, положив голову на бок, и снова уставился на него.

Какой интересный человек.

Другие - это листы бумаги, которые можно прочитать с первого взгляда. Но Нань И другой. Он - книга, которую можно читать только по порядку, и каждая страница проверяет предыдущую.

Когда он уже хотел продолжить, дверь репетиционной комнаты внезапно распахнулась, и громкое «Доброе утро!» нарушило атмосферу. Это был полный энергии Чжи Ян.

Он, совершенно не замечая обстановки, втиснулся между ними и, услышав, что Нань И будет играть, сразу же притащил стул.

- Я тоже послушаю.

- Хорошо, - кивнул Нань И, его взгляд ненадолго задержался на Цинь Июе.

Цинь Июй, вопреки своему обыкновению, не стал торопиться, отложив этот уже начавшийся разговор на потом. Он лишь наклонился к Нань И, когда в комнату начали заходить другие участники группы В, и шепнул ему на ухо:

- Поговорим вечером.

Дыхание, сопровождавшее эти слова, казалось, долго витало вокруг уха Нань И, как бы громко и сложно ни звучали инструменты в комнате, оно не исчезало.

Под наблюдением камер они вели себя как все остальные, просто два музыканта в репетиционной комнате, играющие, пишущие песни, репетирующие. Нань И обсуждал с А Сюнем мелкие детали аранжировки, а Цинь Июй с Сю Янем тщательно подбирали слова для нескольких строк.

Писать песню на тему «травли» было непросто для всех. Каждый в жизни так или иначе сталкивался с болью и пытался справиться с ней, а теперь им приходилось снова вскрывать эти раны, чтобы найти вдохновение.

Но это также было единственной общей чертой этой группы музыкантов с разными стилями, негласной эмоциональной связью.

Ближе к полудню пришел младший брат А Сюня.

Это был первый раз, когда Нань И видел их обоих в одном пространстве. Он внимательно разглядывал почти идентичные лица, чувствуя странное ощущение.

- Вы правда собираетесь запихнуть всех на одну сцену? - Ни Чи засунул руки в карманы худи, его лицо выражало недоумение.

Чжи Ян не любил, когда использовали слово «запихнуть», и прямо ответил:

- Да, у тебя есть возражения?

- Нужно сначала послушать, чтобы дать оценку, - Ни Чи улыбнулся и обнял А Сюня за шею, обращаясь только к нему. - Ты даже не сыграл мне, брат. Это же просто соревнование, а ты меня за чужака держишь.

Но А Сюнь все еще был погружен в мысли пятиминутной давности. Он выскользнул из-под руки брата, подошел к Нань И и прямо сказал:

- Ты прав, между куплетом и припевом нужен инструментальный переход...

Нань И посмотрел на него, затем на мрачное лицо Ни Чи за его спиной, и едва заметно улыбнулся.

- Как думаешь, что использовать?

- Электрогитару с эффектами... Подойдет? - А Сюнь хотел попробовать, но Ни Чи намеренно вмешался.

- Брат, пойдем пообедаем. У меня в последнее время плохой аппетит, я похудел.

Но А Сюнь не поддавался на провокацию, настроил гитару и сыграл, глядя на Нань И:

- Например, так?

Нань И покачал головой.

- Недостаточно резко. Дай подумать...

В этот момент А Сюнь нашел момент, чтобы отмахнуться от брата:

- У меня есть таблетки для пищеварения, дам тебе позже.

Ни Чи был в шоке.

Он знал своего брата лучше всех. Когда тот начинал писать песни, он ничего не слышал. Его реакции и так были медленными, а теперь все его внимание сузилось до одной точки, и сдвинуть его было невозможно.

Поскольку здесь ничего не добиться, он решил действовать через Нань И, сев рядом с ним.

- Знаешь, наш басист Ник тебя очень любит. На днях он разобрал басовую партию из твоего кавера на «Львиное сердце» на отборе.

- Как он это сделал? Официального видео же нет.

- Поэтому я и говорю, что он тебя любит, - Ни Чи говорил с преувеличенным энтузиазмом. - Он искал в интернете видео с отбора, снятые фанатами, все фрагменты, и смог восстановить полную басовую линию. Он стесняется подойти к тебе, так что, если ты свободен, заходи к нам в репетиционную, мы...

Не успел он закончить, как в этот уже тесный уголок втиснулся еще один важный гость.

- Здесь электрогитары недостаточно, - раздался голос Цинь Июя.

Нань И поднял голову. Он не смотрел на него, казалось, он обращался к А Сюню, стоящему рядом с гитарой.

- А что использовать? - А Сюнь повернулся к Цинь Июю. - Есть идеи?

- Идеи есть, - сказал он, затем посмотрел на Ни Чи. - Но это же секрет группы, я не хочу, чтобы конкуренты знали.

Через три минуты Ни Чи был выдворен из репетиционной комнаты группы В.

- Брат! Как ты мог?

А Сюнь, закрывая дверь, медленно пообещал:

- Поужинаем вместе.

- Ну ты даешь, - Нань И, сидя на месте, смотрел на Цинь Июя с той же едва заметной улыбкой.

Цинь Июй ответил:

- Это ты даешь.

Когда А Сюнь вернулся, трое снова обсудили мелодию, и, учитывая текст, Цинь Июй предложил смелую идею, хотя реализовать ее было сложно.

- Это нужно учить с нуля, и я не могу это делать, мне нужно петь припев.

Через несколько секунд Нань И предложил:

- Я сделаю это. А Сюнь играет на соло-гитаре, Сю Янь поет бэк-вокал, здесь нет свободных рук.
- Но... - А Сюнь колебался. - Это сложно выучить.
- Я смогу, - уверенно сказал Нань И. - Не волнуйся, я быстро учусь.

Цинь Июй был спокоен, он полностью доверял способностям Нань И к обучению.

- Я могу попросить Яо Цина помочь, его научный руководитель в магистратуре был экспертом в этой области.

Нань И вспомнил, как в прошлый раз брал у Яо Цина калимбу, и, немного подумав, кивнул. Времени было мало, ему нужно было как можно скорее разобраться со своей частью, чтобы успеть выучить новое.

Из-за недостатка сна накануне вечером Нань И был вялым, мало поел и ушел в общежитие, чтобы поспать. Он проспал четыре часа.

Когда он открыл глаза, Цинь Июй сидел на краю кровати, тихо наблюдая за ним.

- Проснулся?

Нань И медленно моргнул, в темноте разглядывая очертания Цинь Июя, убеждаясь, что это не сон. Он сел и посмотрел на время.

- Когда ты вернулся...

Цинь Июй протянул ему бутылку воды.

- Полчаса назад.

- И ты просто сидел здесь и смотрел на меня полчаса? - Нань И выпил воду и спросил.

Цинь Июй кивнул, улыбаясь:

- Хотел послушать, будешь ли ты говорить во сне.

- И что, говорил?

Цинь Июй покачал головой.

- К сожалению, ни слова. Я думал, ты назовешь мое имя во сне.

Даже ты не делал таких странных вещей, - подумал Нань И.

- Хочешь сыграть в игру? - Цинь Июй внезапно сменил тему и взял его за руку.

Нань И еще не полностью очнулся, его реакции были замедленными. Он все еще думал о последней фразе, которую Цинь Июй сказал утром: «Ты же сказал, что продолжим разговор?»

- Просто болтать слишком скучно, - Цинь Июй подошел очень близко, его тень, как вуаль, накрыла Нань И.

- Знаешь, какое-то время я был одержим играми в дедукцию. Получаешь несколько фрагментов подсказок, а затем постепенно восстанавливаешь истину. Это очень интересно.

- Ты хочешь сыграть со мной? - Нань И поднял на него глаза. - В играх на дедукцию есть правильные ответы, с которыми можно сверяться. Но то, что ты хочешь угадать, может быть подтверждено только моими словами. А люди могут лгать.

Цинь Июй один за другим перебирал его пальцы, а затем сжал их в своей руке.

- Я думаю, ты не станешь мне лгать. Ты, в худшем случае, просто промолчишь.

Ни слова неправды. Другая часть Нань И сказала: он тебя раскусил.

- Как играть?

Цинь Июй поднял голову, с выражением, которое говорило: «Я знал, что ты согласишься».

- Если я угадаю что-то, ты сделаешь то, что я попрошу.

- А если ты ошибёшься? - Нань И смотрел на него.

- Тогда наоборот: ты сможешь попросить меня сделать что-то, и я безоговорочно соглашусь.

Нань И уже догадался, о чем он думает, и решил опередить его, намеренно предложив:

- Нельзя просить о поцелуях.

Цинь Июй сразу сник наполовину.

- Это уже слишком.

- Согласен?

- Ладно. - Боясь, что Нань И передумает, Цинь Июй быстро согласился, а затем с нетерпением начал игру. - Тогда я начинаю.

Хотя внешне Нань И оставался спокойным, его сердце билось бешено.

Он никак не ожидал, что его разоблачение произойдет таким образом. Только Цинь Июй мог придумать что-то подобное.

Эту ночь он, вероятно, запомнит на всю жизнь.

- Дай подумать... - Цинь Июй сделал паузу, а затем уверенно заговорил. - Ты был в Швейцарии в начале февраля 2022 года, на горнолыжном курорте Лахх. Потому что Линь Ицин в тот год взял отпуск раньше и 31 января опубликовал фото с курорта в соцсетях. Ты знал, что он двоюродный брат Чжоу Хуая, и, чтобы через Чжоу Хуая найти меня, последовал за ним в Швейцарию. Как и тот парень на мотоцикле, о котором ты рассказывал, ты тоже помог Линь Ицину, и так смог с ним сблизиться, верно?

- Это он тебе рассказал? - спросил Нань И.

- Нет, Линь Ицин только сказал, что ты искал Чжоу Хуая, больше ничего. Мы с ним не близки, он бы не стал мне рассказывать. - Цинь Июй улыбнулся. - Но я знаю его. Он очень осторожен, не каждый сможет с ним сблизиться, разве что ты действительно поможешь ему в чем-то большом.

- Поэтому я искал в интернете записи тех, кто был в Лахх в то время, и обнаружил, что 11 февраля вечером выпал свежий снег, очень сильный. После этого многие упоминали, что несколько человек, катавшихся вне трасс, провалились в снежные ловушки. Среди них был один азиат, мужчина, по описанию – молодой.

- Зная Линь Ицина, я могу сказать, что он обожает кататься по свежему снегу вне трасс и никогда не катается в компании. Я даже шутил, что именно такие, как он, и погибают на склонах.

Цинь Июй смотрел на спокойное лицо Нань И.

- Поэтому я предполагаю, что 12 февраля он катался вне трасс, провалился в снежную ловушку и был засыпан снегом. Ты следовал за ним и спас его, верно?

Он держал в руках крошечный фрагмент и вытянул из Нань И долгие воспоминания.

- Да.

Цинь Июй поднял бровь.

- Значит, этот раунд за мной.

За такое короткое время он смог найти столько информации и сложить ее в точную картину. Нань И не мог не восхищаться, и поражение было приятным.

Еще приятнее было то, что Цинь Июй был настолько любопытен. Это выходило за рамки его ожиданий. Другой человек, вероятно, не стал бы тратить столько времени и сил на поиски.

Хотя Нань И пока не мог представить, что Цинь Июй попросит, его это не слишком волновало. Он воспринимал это как игру в «правду или действие».

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? Говори.

Цинь Июй смотрел на него своими темными глазами, а затем протянул руку и дернул за шнурок его худи.

- Сними эту одежду.

Это требование явно выходило за рамки того, что Нань И считал «действием» в игре. Он на секунду замер.

Цинь Июй улыбнулся, глядя на него с невинным выражением лица.

- Хочешь отказаться?

- Нет. - Нань И схватил подол одежды, снял ее и бросил в сторону, затем поправил черную футболку и посмотрел на Цинь Июя.

- Устроит?

- Да. - Цинь Июй с удовлетворением улыбнулся. Он подошел ближе, поправил волосы Нань И, растрепанные после снятия одежды, его пальцы случайно задели мочку уха.

- Не хочешь подробно рассказать, что произошло в тот день?

Расстояние между ними сократилось, и в темноте их дыхание стало особенно громким.

Нань И ясно чувствовал, как его постепенно обнажают, но он не остановил это.

- Я приехал в Лахх 4-го числа и следовал за ним все время.

Голос Нань И был тихим, он спокойно рассказывал, как будто это происходило не с ним.

- Но кроме как на склоне, я не мог к нему подобраться. Многие пытались с ним заговорить, но он всех отвергал. За целую неделю я не добился ничего, пока не наступило 12-е число. На следующий день после сильного снегопада кататься было небезопасно, но я увидел, что он поднимается в горы, и последовал за ним.

- Ты с ума сошел? - Цинь Июй прервал его. - Его уровень катания может соперничать с профессиональными спортсменами, и даже он попал в беду. А ты? Сколько ты катался? Это экстремальный спорт, тебе было всего 16, ты не боялся потерять жизнь?

Сначала его тон был спокойным, но постепенно он стал более эмоциональным, почти сердитым.

Нань И не понимал, почему он злится. Разве он не должен был испугаться, увидев, как кто-то готов рисковать жизнью ради него?

- Я был осторожен.

- Ты думаешь, осторожность может это предотвратить? - Цинь Июй понял, что его тон стал слишком резким, глубоко вдохнул и сдержал эмоции.

- Ты знаешь, когда я читал сообщения тех, кто попал в снежные ловушки, мне почти перехватило дыхание. Я знал, что, скорее всего, это был Линь Ицин, иначе он бы тебе не помог. Но...

- Но что? - Нань И все еще не понимал.

Цинь Июй поднял голову.

- Но я боялся, что это был ты.

Нань И на секунду замер.

Он сам никогда не представлял, как это - провалиться в снежную ловушку и быть засыпанным снегом. Почему Цинь Июй думал об этом?

Чего он боялся? Может, он чувствовал себя обязанным, если кто-то рисковал жизнью ради него?

Чтобы облегчить это чувство, Нань И добавил:

- Я хотел сблизиться с ним не только ради тебя. У меня были и свои причины.

- Какие еще причины? - Цинь Июй намеренно поддел его. - Может, ты влюбился в него?

Нань И счел это утверждение абсурдным, еще более странным, чем предыдущие эмоции, поэтому он тоже не стал сдерживаться.

- Если бы я влюбился в него, стал бы я целоваться с тобой?

Этот риторический вопрос, хотя и был произнесен с раздражением, доставил Нань И не меньше удовольствия, чем человеку, сидящему на диете, услышать: «Ты так похудел, что выглядишь ужасно».

Цинь Июй едва сдерживал улыбку.

Нань И не понимал, почему он снова смеется, но он знал Цинь Июя не первый день. Устройство его мозга явно отличалось от обычных людей.

- Продолжаем?

- Конечно.

Но прежде чем он успел высказать второе предположение, Цинь Июй внезапно приблизился, взял Нань И за лицо и нежно поцеловал его в губы.

Нань И, движимый азартом, сразу возразил:

- Ты даже не угадал, и я сказал, что поцелуи запрещены...

- Это наша ежедневная норма, - Цинь Июй моргнул, глядя невинно. - Я сегодня еще ни разу не целовался.

Эта игра еще и с рекламой...

Только сейчас Нань И вспомнил о своем нынешнем статусе.

- Ладно.

Цинь Июй все еще держал его лицо, они были так близко, что Нань И, прижатый к изголовью кровати, не мог уклониться. Теплое дыхание струилось сверху вниз, распространяясь по его коже.

В темноте зрение было нечетким, но красный свитер Цинь Июя выделялся, как огонь. В комнате было жарко из-за отопления, и хотя Нань И был только в тонкой футболке, он чувствовал, как жар поднимается к горлу, словно пар готов вырваться наружу.

Его кадык дрогнул.

Цинь Июй тихо засмеялся, нежно коснувшись носом Нань И - это был жест, который они оба понимали. Затем он наклонился, его губы почти коснулись губ Нань И, их дыхание уже смешалось.

Нань И сбился с дыхания. Многочисленные поцелуи уже приучили его к этому. Поэтому он почти инстинктивно принял этот поцелуй, естественно прижавшись к нему, а его рука инстинктивно обхватила шею Цинь Июя, ладонь терлась о татуировку.

Но поцелуй так и не состоялся. Цинь Июй намеренно отстранился, оставив Нань И одного в позе для поцелуя, и еще и добавил:

- Хочешь поцеловать меня?

- Так легко поддаешься на провокации? А ведь ты такой смелый, один отправился кататься вне трасс...

Не дожидаясь, пока он закончит, Нань И схватил его за воротник и резко поцеловал, прерывая поток наставлений. Как только их языки соприкоснулись, он намеренно укусил Цинь Июя за губу, хотя и очень легко, не причиняя вреда.

Когда он отстранился, его губы стали красными, блестящими под лунным светом, покрытые тонким слоем влаги.

- Разве не это ты хотел?

Он вытер губы тыльной стороной руки.

- Только не падай в обморок от счастья.

Цинь Июй действительно резко упал на кровать, прижимая руку к груди.

Нань И ткнул его локтем носком ноги.

- Падай в обморок на своей кровати.

- Я еще не закончил играть. - Цинь Июй перевернулся на бок и схватил его за лодыжку. - Ты сегодня проиграешь все до нитки.

Нань И посмотрел на свою тонкую футболку и не поверил, что Цинь Июй сможет разгадать все с такими скудными подсказками.

Он посмотрел на облегающий свитер Цинь Июя и едва заметно улыбнулся.

- Хорошо.

- Кто проиграет все до нитки, еще неизвестно.

<http://bllate.org/book/14694/1313180>